

— Ты говорил о какой-то подработке? — спросил Ли Чжэн, продолжая писать заявление. Это была идея, которую он предложил Сюй Миншэну в самолёте. С его академическим уровнем преподавать первокурсникам было бы пустой тратой времени.

Сюй Миншэн, не раздумывая, сразу согласился. Изобретатель оригинального препарата — это слишком громкое звание. Посылать Ли Чжэна на лекции было бы просто мучением для преподавателя. Сидящий в аудитории человек с академическим уровнем, равным или даже превосходящим его собственный, каждый день на кафедре дрожал бы от страха, боясь ошибиться и опозориться. Сюй Миншэн считал, что даже если бы Ли Чжэн не предложил это, преподаватель сам бы поднял этот вопрос.

Ли Чжэн написал заявление наполовину, как вдруг почувствовал, как что-то слегка стукнуло его по спине.

Он обернулся и увидел на полу комок бумаги.

Подняв его и развернув, он прочитал сообщение от Чжэн Линлин:

— Ты говорил о какой-то подработке, это связано с экспериментами?

Каждый студент, изучающий биологию и фармацевтику, мечтает о лаборатории.

А исследователи — это весьма своеобразные существа. Лаборатория мучает их тысячу раз, а они относятся к ней как к первой любви. Чжэн Линлин только на первом курсе, её успехи в учёбе средние, и кроме лекций у неё нет возможности попасть в лабораторию.

Белый халат, прозрачные стеклянные пробирки, красивые цвета реактивов, лекарства, спасающие жизни, рождающиеся прямо у тебя на глазах — какое это прекрасное занятие! Глаза Чжэн Линлин буквально горели от восторга.

Вспомнив приглашение, которое Ли Чжэн сделал ей в прошлый раз, она чуть не расплылась в улыбке до ушей. Ли Чжэн, должно быть, разглядел её потенциал в профессии!

— Конечно, это имеет смысл. Ты отлично справляешься с координацией и обладаешь сильным чувством ответственности. Я думаю, ты идеально подойдёшь на роль управляющего моей лабораторией.

Листок вернулся обратно.

У! Прав! Ля! Ю! Ц! И! Й!

Чжэн Линлин бессильно опустила на стол. Потенциал в профессии — это, конечно, её заблуждение.

Однако вскоре она воспрянула духом. Близость к источнику даёт преимущества! Окружающая среда влияет на человека, и, возможно, проведя больше времени в лаборатории, она тоже сможет стать будущим светилом биологии.

— ОК, — Чжэн Линлин показала Ли Чжэну жест «ОК».

*

Ли Чжэн наконец понял, почему так много людей смотрели на него оценивающе. Учёный-биолог попал на первую полосу раздела светской хроники.

На обложке журнала «Сянцзянская развлекательная неделя» красовался заголовок: «Артисты правят балом! Фанатки Ли Вэньхуэй травмировали пожилого профессора Гонконгского университета!»

Фотограф удачно поймал момент, создав яркий контраст между гневом присутствующих учёных и всеобщим вниманием к Ли Вэньхуэй. Статья, написанная с высоты моральных устоев, критиковала современное состояние шоу-бизнеса, вознося делегацию Гонконгского университета на пьедестал.

Помимо перечисления ослепительных титулов нескольких профессоров, статья уделила немало места описанию Ли Чжэна, называя его гением биологической фармацевтики, светочем оригинальных препаратов Сянцзяна. Поскольку журнал опубликовал фотографию Ли Чжэна в профиль, жители Сянцзяна внезапно обнаружили, что учёные тоже могут быть такими красивыми.

Недавние новости о выступлении Ли Чжэна на Азиатской конференции по биологической фармацевтике вновь всплыли, и имя Ли Чжэна мгновенно стало известно каждому на улицах как гений научного мира.

Конечно, известность — это одно, но из-за размытой фотографии только те, кто знал Ли Чжэна, могли сопоставить имя с человеком.

— Неужели это он? — Ли Чжэн вспомнил молодого журналиста, которого видел под деревом, и невольно приподнял бровь. Найти нестандартный подход — это действительно умный ход.

Дверь аудитории внезапно постучали: тук-тук-тук. Внутри вошёл Сюй Миншэн с суровым выражением лица.

Преподаватель на кафедре остановился:

— Декан?

Сюй Миншэн кивнул, оглядел аудиторию и, увидев Ли Чжэна, направился к нему большими шагами:

— Ты ещё уроки ведёшь? Случилось беда! Пойдём со мной в лабораторию.

Ли Чжэн посмотрел на часы — до конца урока оставалось пять минут. Он извиняюще улыбнулся преподавателю на кафедре и вышел из аудитории вслед за Сюй Миншэном.

Выражение лица Сюй Миншэна можно было описать как крайне мрачное:

— Это моя вина. Я позволил тебе опубликовать статью о Баамисадине на конференции, а теперь...

Сюй Миншэн чувствовал, что ему просто стыдно смотреть в глаза своему ученику:

— Индийская фармацевтическая компания выпустила дженерик Баамисадина, слегка изменив состав лекарства и зарегистрировав патент.

— И это всё? — Ли Чжэн моргнул, глядя на выражение лица Сюй Миншэна, словно у того умерли родители. Он думал, что случилось что-то серьёзное.

Когда он публиковал молекулярную формулу лекарства на конференции, он уже предполагал

такую возможность. Патентная заявка на лекарство — это очень сложный процесс. Вокруг одного оригинального препарата может возникнуть десятки, если не сотни патентов. В тот день Чжан Юэцзюнь подал заявку на патент молекулярной формулы и кристалла — это были всего лишь две базовые вещи.

С тех пор, как Ли Чжэн опубликовал молекулярную формулу, прошло уже четыре дня. Этого достаточно, чтобы фармацевтическая лаборатория провела бесчисленное количество экспериментов, подтвердив жизнеспособность этой молекулярной формулы и разработав соответствующий дженерик.

В отличие от обычных дженериков, этот дженерик успешно обошёл патенты оригинального препарата. С юридической точки зрения, даже Ли Чжэн, как изобретатель оригинального препарата, не имеет права заставить их прекратить нарушение патента.

Такие случаи регистрации патентов в истории фармацевтики не редкость. Для хуагооцев наиболее ярким примером, вероятно, является случай с «артемизинином». Первая женщина из Хуаго, получившая Нобелевскую премию в области физиологии и медицины, была первооткрывателем «артемизинина», однако патент на него был зарегистрирован иностранцами.

Ежегодные продажи артемизинина и его производных составляют 15 миллиардов долларов, но к госпоже Ту и Хуаго это не имеет никакого отношения. Такова жестокость и исключительность патентов.

Что касается Индии, то это вообще странный цветок в фармацевтической отрасли. Индийское патентное бюро принудительно разрешает индийским фармацевтическим компаниям производить дженерики. Индийский патентный закон «защищает только процесс производства, но не состав лекарства». Это сделало производство дженериков в Индии обычным делом.

Как владелец патента на оригинальный препарат, Ли Чжэн должен был бы ненавидеть индийскую фармацевтическую промышленность. Но, знаете, иногда он даже восхищается этими индийцами.

Некоторые вещи кто-то должен делать, даже если это приносит им плохую репутацию.

Хуаго тоже вырвалось из нищеты и голода. Путь от отсталой страны к мировой державе был пройден с большим трудом. Например, сколько хуагооцев сейчас не могут позволить себе лекарства? Почему раньше хуагооцы бледнели при слове «рак»? Потому что раньше они не могли позволить себе дорогие противораковые препараты, и если у них диагностировали рак, их ждала только смерть.

Рак не страшен, он уже давно включён в список хронических заболеваний ООН. При правильном лечении пациенты с раком могут жить долго, даже с опухолью.

Цена индийских дженериков составляет всего одну десятую от оригинальных препаратов Novartis, Pfizer и Bayer, но их эффективность вполне гарантирована. Бывший генеральный секретарь ООН назвал «индийскую фармацевтическую промышленность аптекой третьего мира в переходный период».

— И это всё?! Твой препарат ещё не вышел на рынок, а дженерик уже почти готов, и ты так спокоен! — Суй Миншэн буквально трясся от злости. Он хотел раскрыть голову Ли Чжэна и посмотреть, что у него там в мозгу!

— Учитель, какие этапы проходит препарат перед выходом на рынок? — Ли Чжэн не ответил на вопрос Сюй Миншэна, а задал свой.

Сюй Миншэн смутился:

— Зачем ты меня спрашиваешь?

— Четыре клинических этапа, а затем следование международным стандартам и подготовка отчёта о препарате.

— Да, четыре клинических этапа. Баамисадин лечит замерзающую кровь у младенцев. Думаю, я уже говорил об этом.

Сюй Миншэн остановился, его лицо выражало недоумение. Он смотрел на Ли Чжэна, как на инопланетянина:

— Ты... ты не... специально это сделал?

Ли Чжэн улыбнулся:

— Специально? Я не настолько щедр. Просто есть вещи, которые я не хочу делать сам, поэтому пусть это сделают другие. Чтобы получить что-то, нужно что-то отдать. Если они хотят обойти мой патент и производить сами, то пусть проведут клинические испытания за меня. Это не слишком большая просьба.

Он, знаете ли, иногда немного эгоистичен...

— Ли... Ли Чжэн, ты знаешь... — Чжан Юэцзюнь, запыхавшись, вбежал в комнату.

Ли Чжэн и Сюй Миншэн уже переоделись в лабораторные халаты. Ли Чжэн сравнивал показатели группы мышей и, увидев Чжан Юэцзюня, слегка приподнял веки:

— Пришёл. Переодевайся.

<http://bllate.org/book/17704/1653484>